

Ужин представлял собой обильное барбекю, приготовленное на нескольких больших металлических сковородках, на которых каждый из участвующих, в том числе местные простолюдины, одновременно жарили кучу еды.

- Надеюсь, еда вам придется по вкусу, - сказала Моника, подавая мне блюдо.

- Эти овощи не похожи на те, к которым я привыкла, возможно, из-за того, что в этой провинции другой климат, чем в Эренфесте. Но все ингредиенты свежие и новые для меня, поэтому я уверена, что они точно будут вкусными, даже приготовленные только с добавлением соли, - ответила я, откусывая кусочек чего-то, что, по-видимому, называлось реццох. Видом он был похож на сливу, а по вкусу кабачок.

Пока я жевала, я огляделась: тут были специально обустроенные сидячие места для знати, но все остальные сидели повсюду на бревнах или больших камнях, из-за чего трудно было найти взглядом какого-то определенного человека. Я понятия не имела, где находятся серые жрецы или работники компании Плантен.

...Ох.

В конце концов, я нашла серых жрецов, с привезенными из храма тарелками в руках, застывших на месте, они настолько привыкли приступать к трапезе соблюдая разделение по статусу и количеству еду, что они понятия не имели, что делать. Беспокойство ясно читалось на их лицах, когда они пытались определить, можно ли им начать есть, и если да, то сколько им дозволено съесть.

- Давайте же, положите немного еды на эти тарелки. ..

Некоторые местные жители, казалось, заметили их нерешительность и принялись подбадривать их, но жрецы слишком привыкли к тому, что еда распределяется между ними поровну. Они сами никогда раньше не накладывали себе столько еды сколько им бы хотелось, так что тревожная нахмуренность не покидала их лица.

- Моника, будь добра, найди мне Лютца.

- Но Леди Розмэйн, я же должна продолжать подавать вам еду.

- У меня еще много еды на тарелке, так что поспеши исполнить мое задание.

- Как пожелаете.

Она поспешила прочь и нашла Лютца, который как оказалось уселся перед сковородкой и сейчас запихивался мясом и овощами. Когда она вернулась с ним, он выглядел немного несчастным из-за того, что его оторвали от еды.

- Леди Розмэйн, вы звали меня...?

- Прошу прощения, но не мог бы ты научить Ги́ла и других серых жрецов, как есть в такой обстановке? Их раньше кормили только в приюте, и, похоже, им трудно приспособиться к новым условиям.

- Не может быть?! Э-э-э, прошу прощения, будет исполнено.

Лютц провел свое детство постоянно сражаясь со своими братьями за еду, поэтому идея не пытаться ухватить все, что лежит перед тобой съедобного, а есть с соблюдением правил и этикета, была просто непостижима для него. Тем не менее, он знал, насколько странными могли быть храмовые обычаи, поэтому, раздраженно покачав головой, он подошел к серым жрецам, что как застывшие сидели в прежних позах.

- Ну же, давай, еда не будет лежать перед тобой вечно, - сказал он Ги́лу, накладывая мясо и овощи с металлической сковородки на его тарелку. - Ты просто хватай, что хочешь, и ешь. Вот как это работает. Сама Леди Розмэйн пожелала, чтобы вы не ограничивали себя в еде.

Ги́л посмотрел на свою теперь уже полную тарелку, потом на меня, потом огляделся вокруг. Только тогда он наконец начал есть. Серые жрецы заметили это и положили на свои тарелки такое же количество той же самой еды, прежде чем начать есть.

Мм... Смогут ли серые жрецы действительно выжить здесь одни? Вот теперь я еще боюсь, что они могут не продержаться до Праздника урожая.

Именно тогда я заметила, что ни Моника, ни Фран, которые прислуживали Дамуэлю, сами ничего не ели. Так как люди здесь не ели по очереди в зависимости от статуса, они могут вообще остаться без ужина, если немедля не ко всем остальным.

- Фран, Моника, я прошу вас тоже поесть с нами. Я боюсь, что иначе вам не достанется еды; здесь нет божественных даров, как в храме.

- Но мы же должны подавать вам еду, - возразил Фран.

Я огляделась и увидела, что и Ги́б Иллгнер, и его семья сами относят свои тарелки простолюдинам, отвечающим за приготовление пищи, и получают еду непосредственно от них.

- Я могу и сама накладывать себе еду, - начала я.

- Абсолютно недопустимо, - хором ответили Фран и Моника, немедля отринув мою искреннюю заботу о них.

Я опустила плечи.

- Моника... по крайней мере, попроси Хьюго оставить немного еды для вас обоих.

- Но кто же будет прислуживать вам в это время? - Спросила она с искренне удивленным видом.

Я просто не находила слов; для нее служение мне было действительно важнее еды. Хотя я нашла ее преданность трогательной и милой, я хотела, чтобы она также не забывала заботиться и о своих нуждах.

- Я передам ему, - сказала Бригитта, вставая и подходя к поварам с пустой тарелкой. Она болтала с местными жителями, которые окликали ее по дороге, пила пиво, которое ей предлагали, и не сдерживаясь смеялась со всеми, с кем встречалась. В конце концов она добралась до Хьюго, который был у сковородок, готовя порцию за порцией мяса и овощей вместе с местными жителями, и в этот момент она передала ему мои инструкции. Я также увидел, как она одновременно с этим наложила на свою тарелку побольше еды.

- Так вот какова на самом деле Дама Бригитта, - ошеломленно пробормотал Фран, застигнутый врасплох тем, как та себя здесь вела.

- В конце концов, она же здесь в окружении своей семьей. Я думаю, что Бригитта гораздо более красива, когда она улыбается непринужденно. Хотя, если бы это был Эренфест, ее поведение наверняка назвали бы не подобающей леди, - задумчиво произнесла я, прежде чем повернуться к Дамуэлю, который как и Фран потрясенно застыл. - Дамуэль, ты вырос в благородном квартале Эренфеста. Что ты сейчас думаешь о Бригитте? Теперь, когда она ведет себя совсем не как дворянка, ты в ней разочаровался?

- Я... э-э-э... удивлен, что она ведет себя так непохоже на свое поведение в Эренфесте, но ... По-моему, она сейчас очень милая, - тихо ответил он, почесывая щеку и отводя глаза.

- Понимаю. Я обязательно передам ей это.

- Пожалуйста, не надо!

Мои благое намерение было немедленно отвергнуто, но я любезно согласилась выполнить просьбу Дамуэля. В конце концов, мне не так уж и нравилось издеваться над ним.

- Хорошо, тогда я сохраню это в тайне.

- Спасибо, - ответил он со вздохом облегчения. Я не могла не улыбнуться - он даже не заметил, что я была далеко не единственной, кто слышал его слова.

Мне не нужно ничего самой говорить Бригитте, потому что я уверена, что ее сейчас хитро улыбающиеся родичи возьмут на себя труд пересказать ей наш разговор.

На следующий день, якобы самый мудрый из местных стариков отправился с нами в горы, будучи намного более энергичным, чем можно было ожидать от человека его возраста. Я была в своем верховом звере, преобразованном в одноместный вариант, одетая в свой наряд для сбора ингредиентов, с магическим ножом на поясе, полностью снаряженная, чтобы собрать все, что мне только понадобится. Дамуэль и Бригитта были одеты в легкие доспехи, но их снаряжение было легче обычного, чтобы облегчить восхождение на холмы и тому подобную местность.

- Я давно не ходила пешком по горам, - сказала Бригитта с видимым волнением. Сегодня она снова была свободна от дежурства, но тем не менее решила пойти с нами, похоже, прежде чем уехать в столицу и заселиться в рыцарские общежития в качестве ученицы рыцаря, она постоянно поднималась в горы.

Бенно остался в отдельно стоящем строении, чтобы сделать кое-какие неотложные дела, и Дамиан помогал ему. Все остальные, включая Лютца, Гила и серых жрецов сопровождали нас, все они были снаряжены корзинами на плечах и ножами в руках, как они всегда делали, когда выбирались в лес.

- Хм, хм, значит, вы ищете высокие деревья с тонкими, мягкими волокнами, как у волрина?

- Совершенно верно. И чем моложе дерево, тем лучше. Что-нибудь приходит в голову?

При подъеме по горной тропе, первой шла Бригитта, за ней Дамуэль, а позади них шли бок о бок мы со стариком, за ними следовали Лютц и Гил и наконец, серые жрецы.

- Это звучит похоже на ринфин и ширейс... Если вы не возражаете против демонических растений, то вам подойдут нансебы и эффоны...

- Я согласна с его оценкой, - сказала Бригитта. - Мы должны потратить сегодняшний день на вырубку нансебов и эффонов.

Старик продолжал рассказывать нам о деревьях, которые не росли в Эренфесте. Там была куча незнакомых мне названий, но среди них всех наш провожатый обратил наше внимание на четыре из них, которые как он считал нам подходили лучше всего как обладающие самой мягкой древесиной. Лютц и Гил отчаянно записывали способы определения этих сортов деревьев...

- Нансебы и эффоны - это самые распространенные в этом сезоне демонические деревья, так что мы сегодня должны по любому наткнуться на несколько. Даже местные простолюдины могут срубить их без особых проблем, если знают как, - сказала довольным голосом Бригитта, и затем принялась объяснять серым жрецам, какие фрукты и грибы съедобны, какие ядовиты и

так далее.

Мы шли, как всегда по дороге собирая съестное, когда старик вдруг остановился. Он прищурился, глядя в одну из сторон.

- Вот, Миледи, один из нужных вам нансебов.

- Это дерево передвигается?!

Старик указывал на дерево, высотой по колено взрослого человека, которое буквально шло по земле. Его корни двигались подобно человеческим ногам, неуклонно толкая его вперед, достаточно медленно, чтобы я могла при нужде догнать его, но... сам факт того, что оно вообще способно на передвижение, был удивителен. Если нансебы могли ходить, разве это не делало их животными, а не растениями?

- Он ищет здоровое, полное питательных веществ дерево. Найдя такое, он обернет вокруг него свои корни и посадит свои семена в его основание. Эти паразитические семена высасывают из дерева питательные вещества, затем сдирают с него омертвевшую кору, прежде чем начать новую жизнь, прорастая из ствола зараженного дерева. Это деревья-паразиты, - объяснила Бригитта, и крепко ухватив один из нансебов, отрубила ножом его движущиеся корни и бросила их в мешок, они же при этом продолжали извиваться.

- Поскольку через эти корни поглощаются питательные вещества, убедитесь что вы срубили и собрали все их когда будете рубить нансебы, - сказала она серым жрецам, которые кивнули в ответ.

- Мледи, вон там большое сухое дерево. Я думаю что в здешней округе еще много нансебов. Вы не разберетесь с ними для меня?

- Конечно. А ты посиди и отдохни, - ответила Бригитта с ослепительной улыбкой, прежде чем умчаться прочь с ножом в руке.

- Я тоже присоединюсь к ней! Они ходят так медленно, что даже я могу их рубить. Посмотрим, кто сможет собрать их больше!

- Леди Розмэйн?! - Возопил Дамуэль.

Без сомнения, заразившись моим энтузиазмом, Лютц и Гил тоже выхватили ножи. Я помчалась вперед в Лесси, Дамуэль следовал за нами с озадаченным выражением на лице.

- Есть один!

Несмотря на то, что они были очень короткими, тот факт, что нансебы ходили, означал, что они легко находились взглядом, движением выделяясь среди неподвижных деревьев. Я выбралась из своего Пандабуса и схватила один из них обеими руками. Бригитта могла управиться с нансебом одной рукой, но для меня это было уж слишком. И как оказалось, их еще надо было и правильно схватить, нюанс о котором я и не подозревала. Тот, которого я поймала, размахивал своими корнями так агрессивно, что я даже не могла удержать его.

- Ой! Ой! Ой! - Воскликнула я, выронив его прежде, чем успела взяться за нож.

Не успел он коснуться земли, как Дамуэль быстро подхватил его.

- Дамуэль, нет! Я нашла его! - Пожаловалась я, глядя на него так, словно он украл мою добычу.

Он тяжело вздохнул.

- Конечно он ваш. Я просто собирался поддержать его для вас, пока вы будете лишать его корней.

- Положись в этом на меня.

Я влила ману в свой магический нож, затем отрезала корни нансеба и засунула их в свою сумку. Как и у Бригитты они продолжали извиваться и после того как я их отрезала.

- Ура! Дамуэль, я тоже это сделала!

- Вон там еще один. Но пожалуйста, используйте своего верхового зверя, чтобы догнать его.

С помощью моего верного рыцаря телохранителя я смогла добыть корни у трех нансебов, и в этот момент я услышала голос распеваящий странную песнь. Это было не прекрасное пение сирены, приманивающей корабль на погибель, а скорее гортанные крики, наподобие экстремального рок-н-ролла. Неужели здесь кто-то действительно практиковался в пении?

- Что это...? - Спросила я.

- Я не знаю. Давайте не будем приближаться к тому, чего мы не понимаем, и вместо этого спросим у нашего проводника что происходит.

Но пение становилось все громче и громче. Мне нужно было знать, что это. Я должна была найти источник этих звуков. И теперь, когда он стал громче, я могла точно сказать, что это был не просто один поющий голос: их было несколько.

- Дамуэль, а мы не можем просто сходить туда и посмотреть?

- Абсолютно нет. Кто знает, что может случиться? - Ответил он со свирепым взглядом.

И вот, не имея другого выбора, я вернулась туда, где нас ждал старик: у его ног лежала небольшая горка примерно из десяти нансебов, собранных Бригиттой. Я рассказала ей о пении, которое мы слышали, пока она пила воду из фляжки, после чего она тут же кивнула, показывая что ей это знакомо.

- Это эффоны. Они громкие и раздражающие, но не представляют настоящей опасности.

Казалось, что они пели довольно тихо, когда были одни, но когда несколько их собиралось на определенном расстоянии друг от друга, издаваемые ими звуки становились все громче и громче, как будто они соревновались между собой.

Что это за деревья такие...?

- Хотя, если вы слышали столько голосов, мы должны поспешить и собрать их как можно скорее, - продолжала Бригитта. - Потому что потом они станут очень громкими.

Мы принялись ждать, пока соберутся серые жрецы, чтобы Бригитта могла научить их всех сразу что делать в таком случае, но пока мы ждали их, пение становилось все более и более слышным. Крики быстро набирали громкость.

- Раздражает, не правда ли, Миледи? - Усмехнулся старик.

Мы все вместе направлялись к источнику шума. Я была единственной, кто ехал верхом на верховом звере, но я была очень рада, что могу хоть раз двигаться вровень со всеми а не постоянно отставать.

Мой Пандабус самое настоящее чудо.

По мере нашего продвижение, пение стало сопровождаться шорохом и шелестом разносящимся среди деревьев. Когда мы наконец прибыли на место, крики были такими оглушительными, что я наверняка закрыла бы уши, если бы не была за рулем.

- Ух ты, какой энтузиазм...!

Как оказалось, шелест и шорох был вызван не ветром - поющий эффон яростно размахивал ветвями кроны, подобно тому как исполнители рок н рола и металла размахивают головами.

Все потрясено смотрели на качающееся дерево.

- Ах, Ах! Ах, ах! Аааааааааа!

Внезапно оно издало такой громкий крик, что я вскрикнула и закрыла уши. Краем глаза я увидела, что серые жрецы делают то же самое. Невероятно громкий крик похоже был усилен расположенным в центре ствола дуплом. Я то думал, что он пел песню, из - за того, как ритмично она звучала издалека, но , как оказалось, это было чисто случайным совпадением; звук, который он издавал, не имел никакой каденции.

Мгновение спустя другой эффон отреагировал на громкий крик и начал махать кроной еще сильнее.

- ООО! Оооооо! Ооооооооо!

Как мы и предполагали, должно быть в этом районе росло много эффонов.

Отовсюду слышались различные крики: “У-У-у! Ух! Раааааа!” - когда каждый обозначал свое присутствие. Описать это как нечто раздражающее было бы явным преуменьшением; звуковое загрязнение было настолько сильным, что на самом деле это было опасно для здоровья. Как по мне, так назвать эффонов “безобидными” фей растениями было бы явной ошибкой.

- Леди Розмэйн, из них получится хорошая бумага? - Спросила Бригитта, медленно приближаясь ко мне.

Я посмотрела на эффона, который был даже больше ее, и покачала головой:

-Я думаю, что этот слишком высокий что бы из него можно было сделать бумагу не приложив больших усилий. Для создания бумаги лучше подойдут эффоны поменьше.

- Тогда мы используем большие эффоны для добычи фей камней. Дамуэль, твой вон тот, а я займусь этим.

Они оба выхватили свои штаппе и превратили их в алебардоподобные копья-топоры, которые я уже видела раньше, хотя на этот раз они не были черными из-за того, что на них не было благословения Бога Тьмы .

- О Бог Войны Ангрифф, о возвышенные двенадцать Бога Огня Лейденшафта, - начала я, - я молюсь, чтобы вы даровали Бригитте и Дамуэлю свое божественное покровительство.

С этими словами голубой свет вырвался из моего кольца и взлетел в воздух, а затем дождем обрушился на их головы. Дамуэль крепче сжал алебарду и уставился на эффонов, в то время

как Бригитта осматривала окрестности своими аметистовыми глазами.

- Жрецы, отойдите!

Очень немногие люди имели возможность наблюдать за рыцарями в действии, и причиной этому были ударные волны маны - для тех, у кого не было маны, было чрезвычайно опасно находиться рядом с бьющимися рыцарями.

- Я буду защищать всех остальных с помощью щита ветра. Вы можете биться, не беспокоясь о нас.

- Благодарю вас, леди Розмэйн.

Они оба кивнули, и в этот момент я быстро сказал Гилу и Лютцу собрать всех вокруг меня.

- О богиня ветра Шутцария, всеобщая покровительница, о двенадцать богинь, которые служат рядом с ней. Пожалуйста, услышьте мою молитву и одолжите мне свою божественную силу. Даруйте мне свой щит ветра, чтобы я могла сдуть тех, кто хочет причинить вред.

Раздался металлический звон, и вскоре нас окутал купол янтарного цвета.

- Это еще что такое?!

- Так это щит Шутцарии...?

- Я слышал об этом от Франа, но сам вижу его впервые.

Старик упал навзничь на землю, не в силах понять, что только что произошло. Лютц посмотрел на него с удивлением, в то время как Гил возбужденно сжал кулаки, сверкая глазами. Несколько мгновений спустя я заметила двух серых жрецов, помогавших старику подняться на ноги.

- Дамуэль, фей камень находится внутри дупла, испускающего звук! - Крикнула Бригитта.

Без сомнения, из-за ее предыдущего опыта охоты на эффов, она была первой, кто начал действовать. Издав громкий крик, она с силой взмахнула своей алебардой. Ее атака поразила самого большого из эффов, раздался оглушительный грохот, когда тот взорвался, подняв значительное облако пыли и отправив взрывом осколки коры и дерева в разные стороны. Те оказались не способны пробить щит, но все прятавшиеся за ним инстинктивно вскрикнули опустили головы.

Затем Дамуэль взял наизготовку свою алебарду, и подражая Бригитте, бросился к большому эффону, который продолжал раскачиваться и кричать. Он обрушил на ствол того алебарду, сопроводив удар наполненный чувствами боевым кличем, но, возможно, из-за того, что у него было меньше маны, чем у Бригитты, этого было недостаточно, чтобы заставить того взорваться. Вместо этого его атака оставила на стволе всего лишь глубокую рану.

- Фух! – Недовольно выдохнул он, глядя на получившуюся рану, прежде чем снова взмахнуть алебардой. Его третья атака, казалось, наконец обнажила фей камень, который он быстро ударил кончиком своего оружия и выдернул одним чистым движением. Увядая, эффон так и продолжал кричать до самой своей гибели.

- Обычно даже большие эффоны вырубаются лесорубами с помощью обычных топоров, но сегодня потребовалось бы слишком много времени, чтобы собрать народ. И нам с Дамуэлем было бы намного проще и быстрее уничтожить их, используя ману, - сказала Бригитта, продолжая объяснять, что лесорубы в таких случаях затыкают уши, чтобы блокировать «пение», прежде чем заняться рубкой.

- Любой из вас легко срубит те, что поменьше. Следуйте за мной.

С этими словами она вместе с Лютцем, Гилом и другими серыми жрецами отправилась к меньшим эффонам. Я осталась со стариком, который теперь сидел, восстанавливая силы после перехода и падения, и Дамуэлем, который действовал как мой телохранитель.

- Я просто не становлюсь сильнее. Мой запас маны растёт с каждым днем, но... я просто жалок,
- пробормотал Дамуэль, глядя на маленький фей камень, который он только что добыл.

Я склонила голову набок.

- Ты хочешь увеличить свою силу атаки, Дамуэль?

- Конечно хочу!

- Я думала, что ты просто сдерживаешься, чтобы сэкономить ману. Я не понимала, что ты делаешь это не нарочно, - сказала я. Он лишь смущенно нахмурил брови, и я поспешила

объяснить, что я имею в виду. - В этих атаках ты использовал столько же маны, сколько и обычно. Увеличение общего количества маны не равно соответствующему увеличению силы атаки, понятно?

- ...Э?

Дамуэль удивленно моргнул, очевидно, не ожидая подобного объяснения. Он похоже вообще не отдавал себе отчет в своих действиях. Я приложила руку к щеке, а затем принялась разяснять ему его ошибку:

- Представь себе все в виде вот такой задачи: у Дамуэля есть тридцать единиц маны. Он использует пять маны в каждой атаке, что позволяет ему в общей сложности провести шесть атак. В последнее время он увеличил объем маны до тридцати пяти единиц, что позволило ему теперь делать семь атак, но его атаки не стали сильнее и он не понимает почему. Теперь, что должен сделать Дамуэль, чтобы увеличить силу своей атаки?

Дамуэль посмотрел на меня широко раскрытыми глазами, прежде чем перевести взгляд на фей камень в своей руке.

- Разве дело не в том что ты слишком привык сражаться, экономя ману? На мой взгляд, ты приучился использовать в атаке только от одной до пяти единиц маны за раз, но ты не знаешь, как выплеснуть, скажем, двадцать или тридцать единиц. Если ты хочешь увеличить свою силу атаки, начинай учиться использовать в ней большее количество маны.

Дамуэль был низшим дворянином с весьма низким объемом маны, но он всегда сражался бок о бок с людьми, у которых было гораздо больше маны, чем у него. В схватках, он всегда оставлял сильных врагов на долю своих же столь же сильных напарников, беря на себя равную мелочь и обеспечивая поддержку. Это была глубоко укоренившаяся привычка минимизации использования маны, все ради того чтобы он мог сражаться так долго, как это только возможно, но, если он начнет вкладывать больше маны, урон его атак, несомненно, заметно увеличится.

- Примите мою благодарность за этот совет и объяснение, - сказал Дамуэль, и его угрюмое выражение исчезло, когда он положил камень в сумку. Его глаза теперь были полны решимости, и я была рада видеть, что теперь у него появилась ясная и понятная цель.

- Леди Розмэйн, мы добыли просто кучу дров! - Крикнул Гил, махая мне рукой и подбегая. Корзины, которые жрецы несли на плечах, действительно были полны дров.

- Это листья дегрова, о которых говорила дама Бригитта. Когда вы замачиваете их в воде, они превращают обычную воду в липкую, которой может быть, удастся заменить фрукт эдила, - сказал Лютц, показывая мне содержимое своей сумки. В Илгнере было много других растений, которые не росли в окрестностях Эренфеста.

- Завтра я вернусь в Эренфест с Бенно, но с таким количеством новых материалов, я думаю, вы сможете начать опыты уже завтра.

- Верно! - Улыбаясь и кивая ответили Гил и остальные.

И вот мы начали спуск с горы. Бригитта шла впереди рядом со стариком, серые жрецы

следовали за ней, помогая пожилому человеку держиваться на ногах. Затем шли Гил и Лютц, а мы с Дамуэлем охраняли тыл.

- Удачи, - Прошептала я Лютцу из своего верхового зверя, достаточно тихо, чтобы мой голос оказался перекрыт всеми остальными голосами.

Он с усмешкой посмотрел в мою сторону. - Эй, это тебе здесь нужна удача. Ингредиенты твоего зелья можно собирать только раз в год, верно? Я не смогу подбодрить тебя как в прошлый раз, если вы снова напортачите.

- Хм. У меня все будет в порядке. Как я уже сказала, с нами будет Фердинанд. Я сделаю все возможное, чтобы когда я приеду за вами во время Праздника урожая с чистой совестью могла сказать тебе что все прошло просто идеально.

- И я собираюсь усердно работать, что бы по твоему возвращению доложить о отработке способа изготовления новой бумаги.

В тот вечер мы подали стряпню Хьюго Гибу Иллгнеру и его семье, и запланировали возвращение в Эренфест на следующее утро. Обратно я отвозила Бенно, Франа, Монику и Хьюго и двух моих рыцаря - телохранителей. Все остальные остались работать над созданием новых видов бумаги.

Провожать нас собралось много жителей городка. Впереди всех, как их представитель на коленях стоял Гиб Иллгнер, и я воспользовался этой возможностью, чтобы переговорить с в последний раз.

- В Иллгнере есть много видов деревьев, которых нет рядом с Эренфестом. Если найденную здесь древесину действительно можно будет превратить в новую бумагу, то эта бумага несомненно станет ценным экспортным товаром для вашей провинции. Я прошу вас оказать моим работникам полную поддержку.

- Будет исполнено.

Затем я повернулась и посмотрела на Бригитту, стоявшую позади меня с невозмутимым, серьезным выражением лица, что приличествовал рыцарю.

- Бригитта, можешь попрощаться. Общение с семьей очень важно, и пройдет довольно много времени, прежде чем ты вернешься.

- Брат, Матушка... Все. Я скоро вернусь к вам.

- Будь сильной, Бригитта, и хорошо служи Леди Розмэйн.

С этими словами мы семеро забрались в Лесси, все собравшиеся встали на колени и скрестили руки на груди, когда мы взмыли в воздух.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат. И редактировал он же.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1389910>